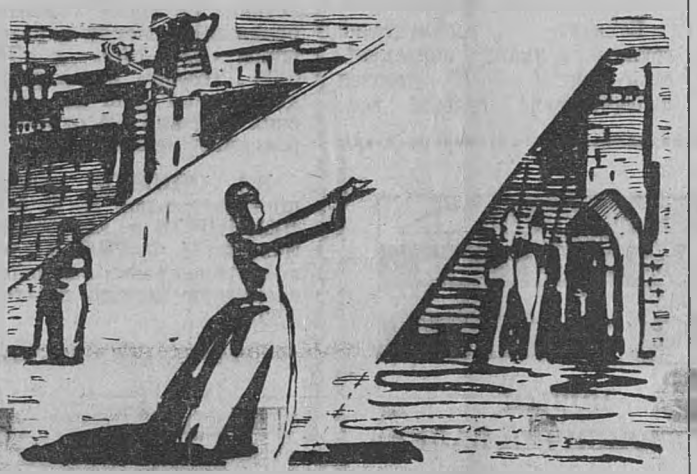
Комсомолец Киргизии
г. Фрунзе
5 МАР 1963

Продолжаем разговор: «Кем ты будешь? Кем ты стал? — Почему? Как добивался поставленной перед собой цели?»

ВСЮ ЖИЗНЬ НА СЦЕНЕ



Я актриса русского драмтеатра.

Когда в 1956 году мне исполнилось 60 — я пала духом. Просто пришла в отчаяние. Это так много — 60 лет! Это значит — все кончено.

Но со сцены не ушла. Я еще продолжала работать. В 1958 году ездила со своим театром в Москву на декаду и сыграла там в двух спектаклях — в «Кремлевских курантах» Н. Погодина и «Мещанах» М. Горького. И получила почетную медаль «За трудовую доблесть».

Только в 1961 году я ушла из театра на «пенсию». Но не перестала играть на нашей сцене. «Кремлевские куранты», «Тайна черного озера»... Играю и знаю, что я никогда не перестану жить театром.

И сейчас мои 68 лет меня не пугают. У меня есть еще радио, телевидение, общественная работа... Кроме театра.

Как я попала в театр?

С самого раннего детства жила этим: всегда что-то воображала, что-то представляла, наряжалась в костюмы. Детьми мы играли обычно в «цирк», который устраивали в большом сарае. Вдохновителями являлись сыновья и дочери артистов цирка. Они обучали нас цирковому искусству.

Росла я в благоприятной для развития сценических способностей среде. Мать и бабушка преподавали музыку, отец тоже тяготел к музыке и очень хорошо пел и играл на скрипке. Наш дом был вечно полон поющими и играющими...

Не помню, когда меня научили играть на пианино. Вероятно, стали учить лет с трех. Обучаясь в гимназии, одновременно обучалась музыке. Потом пошла учиться в музыкальную школу по классу фортепьяно. Окончив гимназию, поступила в консерваторию. Это было в 1913 году.

Революционные события 1917 года не дали возможности окончить консерваторию... На Дону было особенно мятежно. Власть переходила из рук в руки.

Но надо было жить. И надо было работать.

Поступила на работу в отдел народного образования. И когда в 1919 году Донское правительство сбежало, я в числе многих служащих осталась на месте ожидать большевиков.

И вот день этот настал. Вместо «звероподобных страшилищ», какими рисовали большевиков обитатели «тихого» Дона, пришли вполне благовоспитанные, культурные, активные, какие-то особенно деловитые люди и стали знакомиться с положением дел на Дону. Заведующим отделом народного образования большевиков оказался бывший ученик моего отца Николай Григорьевич П. Он вызвал меня к себе, узнал и, идя навстречу моему желанию, назначил во внешкольный подотдел — заведовать библиотечной секцией. Я получила в свое распоряжение транспорт, штат служащих, великолепное здание под библиотеку. Вооружилась мандатом и стала собирать по городу книги. Это были походы в брошенные квартиры казачьей буржуазии и в квартиры лиц, которые не имели права пользоваться тем, что было нужно народу. Когда мы полностью собрали у всех книги, — их оказалось очень много. И тогда мы организовали 8 библиотек, получив для них великолепные казачьи особняки. Эти особняки превратились вскоре в подлинные очаги культуры. По вечерам там читались лекции, проводились беседы, давались концерты, где пела и я...

К 1920 году я уже пользовалась известностью как концертная певица. Власть Советов прочно утвердилась на Дону, и уже летом этого года можно было развернуть в городе профессионально-театральную работу. Театр драмы начал свою деятельность с января, а на лето группа артистов решила создать и театр оперетты.

Как сейчас помню, был жаркий июньский день. Сижу себе в своей библиотеке, комплектую книги для новых районов. Вдруг приходят два молодых человека, представляются и просят меня спасти их! А именно?..

Приглашенная на главные роли актриса заболела и осталась в Ростове. Труппа же объявила день открытия 20 июня. А сегодня 12-е! Положение ужасное! Нет героини, и поэтому нет возможности начать сезон!..

Соблазн был велик. Вот оно то, что всегда было пределом моих мечтаний! Вот оно! Само идет ко мне в руки. Как быть? На что решаться? И библиотечное дело увлекло меня, и театр влечет неодолимо. А время не ждет! Надо или браться, рисковать, или навсегда упустить такой неожиданный, редкий случай.

12-е, 13-е, 14-е, 15-е, 16-е, 17-е, 18-е и 19-е проходят как в чаду. Учу текст, музыкальную партию, танцы. Репетирую... Говорят, что для того, чтобы играть на сцене, надо или много учиться, или начинать с выходов с подносом... Может быть... Не знаю... Я начала сразу с главной роли, в сложнейшем жанре, в жанре, где объединены все виды сценического искусства.

Все, действительно, отступило на задний план, и заблистало манящее волшебство... Я стала жить жизнью своей героини Анжель Дидье. Была очарована красотой ее арий. И словно по-настоящему отвечала взаимностью полюбившему меня обаятельному Рене!..

Настал день премьеры. Я чувствовала себя подготовленной и без страха вышла на сцену. Ведь это была не я. Это жила, пела и любила Анжель Дидье.

Когда все кончилось, не хотелось снимать грим и расставаться с образом Анжель. Приходившие за кулисы с поздравлениями и приветствиями многочисленные мои знакомые и сослуживцы возвращали меня к действительности и будили вопрос: «Как быть дальше?». Снова на весы жизни легли библиотека и театр.

Утром мне сказали, что меня вызвал Николай Григорьевич. Застала его улыбающегося, вопросительно смотрящего на меня. В смятении молчала. И он сказал тогда, что ясно видит мой дальнейший путь, что он был вчера на премьере, что, глядя на меня, понял, как ярко во мне театральное дарование и что надо мне идти на сцену. Но надо быть осмотрительной: проверить себя, присмотреться к людям театра, чтобы выбрать путь без ошибки. Он предложил мне работать в театре, но месяц еще не бросать библиотечное дело. А если уж я решу окончательно в сторону театра, тогда он меня спокойно отпустит...

Я сидела потрясенная его человеческим величием, его чуткостью.

Так на грани двух миров — монархического и советского, социалистического, совершился приход мой в театр.

...Я вспоминаю мою театральную жизнь с удовольствием. Это жизнь содержательная, насыщенная большим, любимым, радостным трудом. Это жизнь, полная незабываемых, волнующих, всегда новых встреч со зрителем.

Молодежь, конечно, мечтает о работе в театре. Многих влечет сцена. Конечно же, театр — это здорово!

Но идти в театр можно только при условии, если есть талант.

Молодая смена нужна. Сейчас много школ-студий. Почти при каждом большом театре существуют эти «питомники» молодых талантов. Из этих училищ черпают свое пополнение театры страны.

Но надо помнить:

Школа-студия дает хорошую, разностороннюю подготовку, вооружает своих учеников и идейно, и профессионально, может научить технически играть, наконец... Но одарить талантом она не может. Талант — дар природы. И по-настоящему формируется только в работе. Только в работе определяется творческая индивидуальность актера, выявляются особенности дарования, куется облик художника.

В театр идут многие. Но настоящими, хорошими актерами становятся те, кто обладает, помимо таланта, еще и упорным трудом.

Мне хочется сказать о некоторых актерах нашего фрунзенского театра драмы имени Н. К. Крупской.

Каркоцкий Григорий Григорьевич. Он пришел к нам в театр летом 1945 года. Скромный юноша. В прошлом бухгалтер, шофер...

Чем обладал он?

Хорошим голосом...

Хорошей внешностью...

Несомненным талантом...

Но если бы у него не было огромной любви к театру, настойчивости и упорства в труде, — он ни за что не вышел бы на ту большую дорогу, по которой идет сейчас, как заслуженный артист Киргизской ССР...

Из молодых актрис выделяется Людмила Степаненко. Недавно пришедшая в театр, она, при неоспоримой талантливости, своим серьезным отношением к поручаемым работам явно растет от роли к роли. Играет ли она мальчика, играет ли девушку — она постоянно проявляет все новые грани своего дарования и все новые краски появляются на ее творческой палитре...

Т. АРТАМОНОВА,
актриса.